

По поводу статьи А. Е. К.

„М. И. Драгомировъ—генераль-губернаторъ“.

Въ Мартовской книжкѣ „Русской Старины“ за 1918 годъ, начата печатаньемъ статья автора, скрывающагося подъ инициалами А. Е. К. „М. И. Драгомировъ—генераль-губернаторъ“, въ которой факты освѣщены до такой степени односторонне и неправильно, что я, какъ одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ М. И. Драгомирова, не могу не выразить самаго горячаго протеста.

Не настало еще время начертать во весь ростъ портретъ незабвеннаго Михаила Ивановича, какъ гражданина и какъ гражданскаго администратора.

Эти стороны проявленія личности Драгомирова, любопытныя и замѣчательныя сами по себѣ, должны интересовать русское общество еще и потому, что онѣ до сихъ поръ не нашли достойнаго выраженія и вообще извѣстны публикѣ очень мало.

Тѣмъ отвѣтственнѣе положеніе каждаго автора, который намѣревается познакомить читателей съ административной дѣятельностью и взглядами на нее Драгомирова.

Такая отвѣтственность требуетъ отъ автора осторожности въ освѣщеніи фактовъ, тщательной провѣрки субъективныхъ впечатлѣній и вдумчивости. Всего этого, къ сожалѣнію, лишена статья А. Е. К., написанная, что называется, съ плеча и совершенно искажающая образъ Драгомирова ¹⁾.

Я здѣсь не собираюсь ни писать подробнаго опроверженія указанной статьи, ни излагать собственный взглядъ на дѣятельность Драгомирова, какъ генераль-губернатора. Надѣюсь сдѣлать это впоследствии со всей тщательностью, на которую въ правѣ претендовать этотъ выдающійся человекъ.

¹⁾ Редакція не раздѣляетъ этихъ взглядовъ автора.

Ред.

Но я не могу не оставить безъ отвѣта неточности статьи, касающіяся моеѣ дѣятельности, тѣмъ болѣе, что эти неточности искажаютъ и образъ Драгомирова.

Въ статьѣ говорится, что будто М. И. Драгомировъ пригласилъ меня въ качествѣ управляющаго канцеляріей генераль-губернатора, не зная лично меня, но полагаясь на то, что я сынъ чтиваго имъ лучшаго друга, говорится, что я прослужилъ всего около полутора лѣтъ и что будто-бы М. И. Драгомирову пришлось сожалѣть объ этомъ моемъ сотрудничествѣ, такъ какъ, по словамъ какого-то невѣдомаго мнѣ собесѣдника Драгомирова, „какъ будто обманулъ“ его своимъ уходомъ.

Я прослужилъ при Драгомировѣ не полтора, а три года и сотрудничалъ покойному генераль-губернатору большую часть времени его пребыванія въ этой должности.

Не мнѣ, конечно, дѣлать оцѣнку этого сотрудничества, но знаю, что М. И. Драгомировъ этимъ сотрудничествомъ всегда оставался доволенъ.

Пригласилъ меня М. И. Драгомировъ, зная меня лично, а не только какъ сына моего отца, бывшаго начальникомъ Академіи Генеральнаго Штаба, память котораго, правда, М. И. Драгомировъ очень чтилъ.

Кто же можетъ повѣрить автору, чтобы такой осторожный человекъ, какимъ былъ покойный кievскій генераль-губернаторъ, пригласилъ бы на столь для него важное мѣсто управляющаго своей канцеляріей человека лично ему не знакомаго? Разстался я съ Драгомировымъ также, вопреки словамъ автора, безъ всякаго неудовольствія его на меня. Разстался тогда, когда Михаилъ Ивановичъ сообщилъ мнѣ о своемъ неуклонномъ намѣреніи оставить постъ генераль-губернатора.

Правда, я тяготился своей должностью и если находилъ какое-либо утѣшеніе въ ней, то только въ постоянномъ общеніи съ такимъ выдающимся по талантливости, всесторонне образованнымъ и необыкновенно чуткимъ человекомъ, какимъ былъ Михаилъ Ивановичъ.

Тяготился же я тѣмъ, что при той централизаціи управленія, которая господствовала у насъ во времена Сипягина и Плеве, на долю генераль-губернаторскаго управленія оставалось очень мало самостоятельности.

М. И. Драгомировъ считалъ направленіе внутренней политики при Сипягинѣ и Плеве неправильнымъ и вреднымъ для истинныхъ интересовъ Россіи, протестовалъ противъ нея вездѣ,

гдѣ могъ, дѣлалъ попытки самостоятельнаго разрѣшенія хотя бы мѣстныхъ вопросовъ, но всегда встрѣчалъ противодѣйствіе въ центрѣ, гдѣ всѣ мѣстные вопросы оказывались непремѣнно связанными съ общими „охранительными“ задачами и вызывали требованія разрѣшенія ихъ, по указаніямъ изъ Петербурга. Я принялъ должность управляющаго канцеляріей генераль-губернатора въ надеждѣ на то, что взгляды М. И. Драгомирова на задачи управленія мнѣ извѣстны и мною раздѣляемые, будутъ проводиться въ жизнь.

Скоро самъ М. И. Драгомировъ убѣдился въ невозможности проводить самостоятельно свои взгляды и если онъ не ушелъ раньше, то только потому, что какъ военный человекъ по преимуществу онъ ставилъ свои обязанности по военному управленію Кіевскимъ округомъ на первый планъ и полагалъ, что раздвоеніе власти, по мѣстнымъ условіямъ, затруднитъ его дѣятельность по военному управленію. При такихъ условіяхъ я, при первомъ упоминаніи Драгомирова о своемъ намѣреніи уйти изъ Кіева, заявилъ, что я при возможномъ пріемникѣ его оставаться не намѣренъ. М. И. Драгомировъ, конечно, меня понялъ и не могъ мнѣ не сочувствовать.

Поэтому, если онъ, можетъ быть, и считалъ, что съ точки зрѣнія обычныхъ представленій о „карьерѣ“ я поступаю „неблагоразумно“, то онъ, глубоко презирающій эти „обычныя воззрѣнія“ и никогда съ нимъ не считавшійся, не могъ не уважать моихъ побужденій.

Послѣ оставленія мною должности управляющаго канцеляріей я неоднократно видѣлся съ М. И. Драгомировымъ, неоднократно и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ и пользовался его полнымъ расположеніемъ и уваженіемъ, которыми всегда очень дорожилъ.

Говорить при этихъ условіяхъ, что М. И. Драгомировъ могъ считать меня „неблагодарнымъ“ совершенно не приходится.

Я не сомнѣваюсь, что тѣ лица, — а ихъ было довольно много — которымъ я стоялъ поперекъ дороги въ ихъ желаніи эксплуатировать свои связи въ самыхъ многоразличныхъ направленіяхъ и которыя въ бытность мою управляющимъ канцеляріей всѣми силами старались поселить у М. И. Драгомирова недовѣріе ко мнѣ, не успѣвъ въ этомъ и не посвященные въ истинныя причины моего ухода, постарались и уходъ мой выставить въ иномъ свѣтѣ. Они могли пытаться поиграть на самолюбіи Дра-

гомирова и выставялъ мой уходъ въ неблаговидномъ свѣтѣ „неблагодарности“, но, конечно, имъ это не удалось, и Михаилъ Ивановичъ, не любившій долгихъ объясненій съ такими господами, неспособными понимать чистыхъ побужденій, ограничивался только фразой, приводимой самимъ А. В. К.: — „нѣтъ, онъ хорошій человѣкъ“.

Для меня эта фраза дороже всѣхъ другихъ характеристикъ, приводимыхъ авторомъ, очевидно, не разобравшимся въ сложныхъ условіяхъ, окружавшихъ дѣятельность М. И. Драгомирова, какъ генераль-губернатора.

А. Леонтьевъ.

